

Научная статья

УДК 821.161.1+930.25

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5161

«Не прюдствуй, читая это»: тьнь Баркова в текстах Достоевского

И. С. Андрианова

Петрозаводский государственный университет

(г. Петрозаводск, Российская Федерация)

e-mail: yarysheva@yandex.ru

Аннотация. Предметом исследования в статье стала частично зачеркнутая запись из письма Федора Достоевского к брату Михаилу от 30 сентября 1844 г., в котором он сообщает о решении покинуть военную службу и посвятить себя профессиональному литературному труду. Впервые она была воспроизведена в издании писем Достоевского, подготовленном А. С. Долининым, а затем в академическом Полном собрании сочинений. Однако сделано это было с искажениями и без должного комментария. В результате запись воспринималась читателями как грубое ругательство, включающее жаргонную и обценную лексику, с оскорблениями в адрес опекуна Достоевских П. А. Карепина, который противился уходу своего подопечного в литературу и не спешил оказывать ему денежную помощь. Текстологический анализ записи о Карепине показал, что зачеркивания были произведены как самим Достоевским во время написания письма, так и спустя почти 40 лет его вдовой, готовившей письма к публикации. А. Г. Достоевская, будучи стыдливой, или «прюдствующей» (по выражению писателя), не смогла стерпеть в тексте письма нецензурных слов и удалила их густым зачеркиванием, при этом зашифровал их смысл стенографическими знаками. Восстановление полной записи позволило определить ее источник — им стала цитата из «срамной» поэмы «Лука Мудищев», приписываемой И. С. Баркову, но ему не принадлежащей и созданной в послепушкинский период. Факт того, что Достоевский знал эту поэму к 1844 г., сужает диапазон ее датировки. В пылу борьбы с Карепиным, критикующим «отвлеченную лень и негу Шекспировских мечтаний», начинающий писатель в остром памфлетном стиле обращает против опекуна сатирический нецензурный язык барковианы. Продолжив свои наблюдения над народной речью в «Сибирской тетради» и в «Дневнике Писателя», Достоевский пришел к парадоксальному выводу о сочетании в русском народе сквернословия и целомудрия. Эта точка зрения писателя не была понятна современникам и подверглась осмеянию в публицистике и карикатуре.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, М. М. Достоевский, П. А. Карепин, М. Е. Салтыков-Щедрин, И. С. Барков, барковиана, барковщина, «Лука Мудищев», текстология, сатира, каламбур, ирония, пародия, нецензурная лексика, прюдствовать, prude

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-90028 *Достоевский* («Рукописное наследие Ф. М. Достоевского: систематизация, исследование, описание»).

Для цитирования: Андрианова И. С. «Не прюдствуй, читая это»: тень Баркова в текстах Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 1. С. 42–60. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5161

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5161

“Don’t Be Abashed Reading This”: Shadow of Barkov in the Texts of Dostoevsky

Irina S. Andrianova

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: yarysheva@yandex.ru

Abstract. The subject of research in this article is a partially crossed out portion of a letter from Fyodor Dostoevsky to his brother Mikhail dated September 30, 1844. This letter communicates his decision to leave the military service and devote himself to professional literary work. The entry was first reproduced in the edition of Dostoevsky’s correspondence prepared by A. S. Dolinin, and then in the academic Complete Works. However, this was done with distortions and without proper commentary. As a result, the entry was perceived by readers as a rude expletive, which included slang, obscene vocabulary, and insults to the guardian of the Dostoevskys, P. A. Karepin, who opposed the switch of his ward to a literary path and was in no hurry to provide him with financial assistance. Textual analysis of the record about Karepin demonstrated that the strikethrough was made twice — by Dostoevsky himself at the time of writing the letter, and almost 40 years later by his widow, who was preparing the letters for publication. Due to her shyness, A. G. Dostoevskaya could not tolerate obscene words contained in the body of the letter, and she removed them with a thick strikethrough, while encrypting their meaning using shorthand. The restoration of the complete record made it possible to determine the source of the quote, namely, the “indecent” poem *Luka Mudishchev*, written in the post-Pushkin period and attributed to Ivan Barkov, but not written by him. The fact that Dostoevsky knew this poem by 1844 narrows down the range of its dating. In the heat of his “struggle” with Karepin, who criticizes the “abstract laziness and bliss of Shakespeare’s dreams”, the novice writer turns the obscene satirical language of Barkoviana against his guardian in a sharp pamphlet style. Continuing his observations on common people’s speech in the Siberian Notebook and the Writer’s Diary, Dostoevsky came to a paradoxical conclusion about the combination of profanity and chastity in the Russian people. The writer’s viewpoint on this matter was not clear to his contemporaries and was ridiculed in journalism and caricature.

Keywords: Fyodor Dostoevsky, Mikhail Dostoevsky, Pavel Karepin, Mikhail Saltykov-Shchedrin, Ivan Barkov, barkoviana, barkovschina, “Luka Mudishchev”, textual criticism, satire, pun, irony, parody, obscene language, prude, pruderie

Acknowledgements: The reported study was funded by Russian foundation for basic research (RFBR), project number 18-012-90028 Dostoevsky.

For citation: Andrianova I. S. “Don’t Be Abashed Reading This”: Shadow of Barkov in the Texts of Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2021, vol. 8, no. 1, pp. 42–60. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5161 (In Russ.)

Одними из самых ценных документов эпистолярного архива Достоевского являются его письма (84) за 1838–1864 гг. к брату Михаилу — единомышленнику и другу. Они предельно искренне воссоздают ту общественную и психологическую атмосферу, в которой жил и работал писатель в это время. «Из них мы узнаем не только биографические подробности и жизненные обстоятельства Достоевского тех лет, не только круг его интересов и общения, не только творческие планы и замыслы (что само по себе бесценно!) — нам открывается личность Достоевского, ее духовная и эмоциональная стороны. <...> Именно в письмах к Михаилу Достоевский формулирует важнейшие для него идейные и эстетические принципы, свое жизненное кредо» [Фокин: 14].

Эти письма публиковались неоднократно. Первая публикация была сделана вдовой писателя. Анна Григорьевна прекрасно осознавала значимость данных документов для поклонников и исследователей творчества ее покойного мужа и включила 53 из них в книгу «Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского», вошедшую в состав 14-томного Полного собрания его сочинений (1883)¹. В дальнейшем письма к брату были опубликованы А. С. Долининым и в академическом Полном собрании сочинений², а переписка братьев Достоевских — в ряде изданий³.

Между тем именно эти хорошо известные исследователям письма содержат «неизвестный текст» Достоевского. Он спрятан под густыми волнистыми, зигзагообразными и вертикальными зачеркиваниями — вымараны отдельные слова и фразы, а порой и ряд строк. В результате текстологического изучения этих нечитаемых и трудночитаемых мест стало ясно, что одни из них возникли в результате авторских исправлений, сделанных непосредственно в процессе написания писем, другие — появились в процессе редактирования их Анной Григорьевной, готовившей публикацию эпистолярного наследия мужа в «Биографии...».

Основными задачами текстолога являются установление точного и полного текста рукописи, исследование его истории и причин изменений, в него внесенных, в том числе — появления авторских и особенно неавторских зачеркиваний. Так, в письме Достоевского к брату Михаилу от 30 сентября 1844 г. имеется частично зачеркнутая запись на полях последнего листа, которая осталась без внимания исследователей. В этом документе засвидетельствовано судьбоносное для его автора событие — отправление прошения об отставке с военной службы (21 августа 1844 г.) и решение посвятить себя профессиональному литературному труду:

«Подаль я въ отставку оттого что подаль, т. е. клянусь тебѣ не могъ служить болье. Жизни не радъ, какъ отнимаютъ лучшее время даромъ. <...>

На счетъ моей жизни не безпокойся. Кусокъ хлѣба я найду скоро. Я буду адски работать. Теперь я свободенъ. Но что я буду дѣлать теперь, въ настоящую то минуту? — вотъ вопросъ»⁴.

Желанная свобода от службы оборачивалась в то же время свободой от жалованья и, как следствие, угрозой долговой ямы: Достоевский имел кредиты, ему нечем было платить за квартиру, не было даже платья. Будущий писатель осознавал, что, бросая военную службу, совершает изменение «целой жизни», полагаясь только на «шаткую надежду»⁵, но просил брата верить в его литературное призвание и выступить поручителем перед опекуном и мужем сестры Варвары Петром Андреевичем Карепиным, у которого молодой человек требовал горячо и настойчиво свою часть отцовского наследства в виде денежной суммы:

«За отстранение мое отъ всякаго участія въ имѣніи теперь, и за совершенное отчужденіе когда позволятъ обстоятельства, т. е. за уступку съ сей минуты моего имѣнія имъ — я требую 500 руб. сереб. разомъ и другіе 500 уплатою по 10 руб. сер. въ мѣсяцъ (вотъ все что я требую)»⁶.

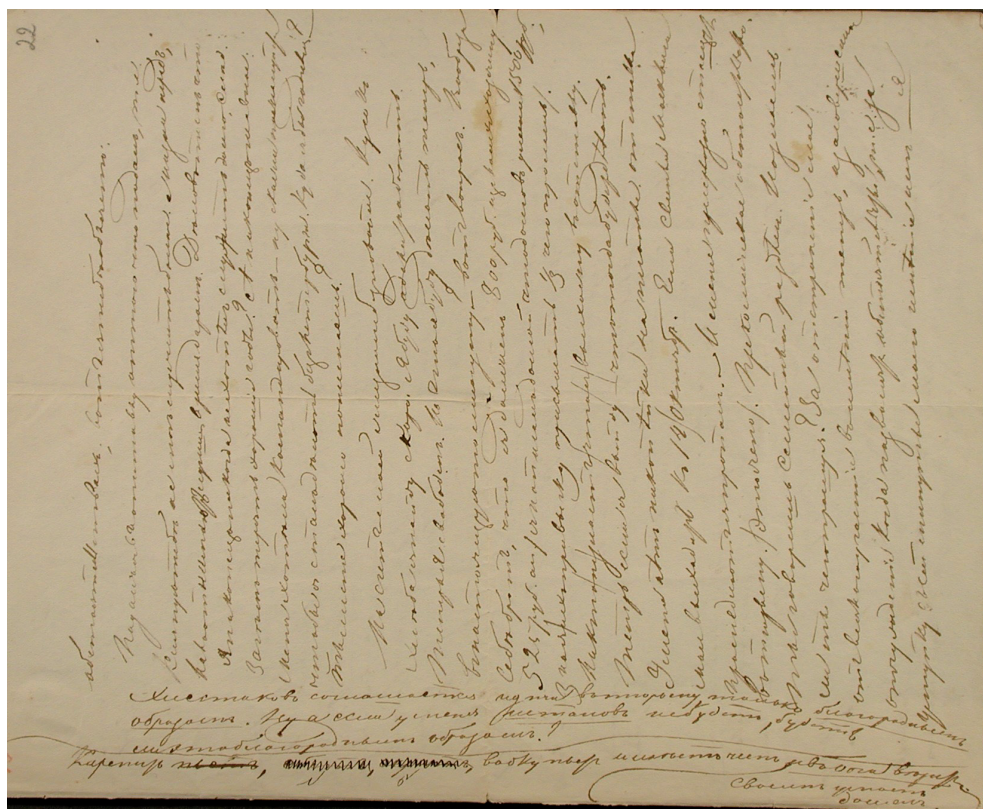
Эти сложные эмоции и чувства человека, совершающего жизненный выбор, отразились и на стиле данного письма Достоевского. Символичны названия произведений, имена писателей и литературных героев, упомянутые в письме: «Дон-Карлос», «Разбойники», «Фиеско», «Коварство и любовь», «Наивная и сентиментальная поэзия», «Письма о “Дон-Карлосе”», «Eugénie Grandet», Шиллер, Шекспир, Хлестаков... — то, что занимало мысли начинающего писателя. Именно в письме от 30 сентября он сообщает Михаилу об окончании собственного романа, который получит название «Бедные люди» и сделает его автора знаменитым. Особое значение этому письму Достоевского придает тот факт, что последнее письмо Макара Девушкина к Вареньке Добросёловой будет датировано также 30-м сентября⁷.

Немудрено, что письмо к брату насыщено эмоционально-экспрессивными лексикой и синтаксисом, отличается переходами от взволнованно-возбужденного тона к ироничному и даже язвительно саркастическому. Ирония и сарказм, резкие слова разгоряченного Достоевского направлены в адрес Карепиных, Петра Андреевича и Варвары Михайловны, игнорирующих его просьбы о немедленной денежной помощи.

Московский чиновник Карепин, по воспоминаниям неоднократно встречавшегося с ним Андрея Достоевского, «*быль добръйшій изъ добръйшихъ людей <...> не просто добрымъ, но Евангельски-добрымъ челоувкомъ. <...> онъ вышель изъ народа, достигнулъ всего своимъ умомъ и своею дѣятельностію»⁸. Федор же никогда не виделся с Карепиным лично, но в первые годы опекунства (1841–1843) они находились в любезных и уважительных эпистолярных взаимоотношениях⁹. Тяжелый конфликт между ними произошел в 1844 г. При выходе в отставку Достоевский столкнулся с препятствиями в виде долгов, и благоразумный опекун, поддерживаемый супругой, не помогал их устранить, а склонял молодого человека к продолжению военной службы и отказу от опрометчивого намерения стать профессиональным литератором. Это сопротивление вызывало озлобление Достоевского: «Если*

свиньи Москвичи промедляют я пропасть»; «Свинья Карепинъ глупъ как сивый меринъ. Эти Москвичи невыразимо самолюбивы, глупы, и резонеры»¹⁰. В его глазах Карепин предстал довольным собой, расчетливым дельцом, сравнимым с Фамусовым, Чичиковым и Фальстафом¹¹.

Частично зачеркнутая запись, располагающаяся на полях слева предпоследней страницы письма Достоевского к брату от 30 сентября 1844 г., так же относится к Карепину (см. Илл. 1).

Илл. 1. Последний лист письма Ф. М. Достоевского к М. М. Достоевскому от 30 сентября 1844 г. (ОР РГБ. Ф. 93.1.6.11. Л. 22)

Fig. 1. The last page of the letter of F. M. Dostoevsky to M. M. Dostoevsky dated September 30, 1844 (RSL. F. 93.1.6.11. P. 22)

Этот абзац, состоящий из двух предложений, целиком опущен Анной Григорьевной при публикации письма в «Биографии...». Впервые он воспроизведен А. С. Долининым в 1-м томе издания «Письма» следующим образом:

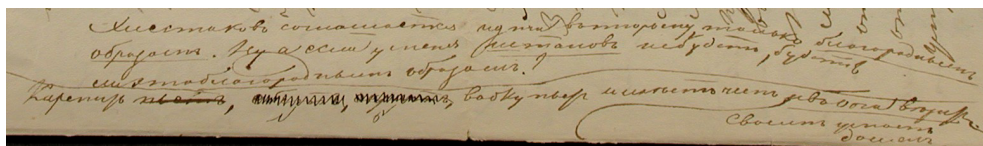
«...Карепи<н> пьет, е..., серит, водку пьет, имеет чин и в Бога верит. Своим умом дошел»¹².

В примечании сделана отметка, что три слова «пьет, е..., серит» «зачеркнуты, по всей вероятности, не Д-ским»¹³.

В схожем виде фраза была передана позже в академическом Полном собрании сочинений писателя, однако здесь были допущены следующие отступления от оригинала: первая буква в слове «Бога» изменена с прописной на строчную, отсутствует обозначение четырех подчеркнутых Достоевским слов, нецензурное слово скрыто за знаком <—> (см.: ДЗО; 28₁: 101).

Отметим, что Н. О. Лосский, рассматривая употребление слова «Бог» в докаторжных письмах Достоевского, особо выделил эту фразу об опекуне как «наполненную грубо циничными выражениями» и производящую «отталкивающее впечатление» [Лосский: 57].

Уточним эту запись и сопроводим ее необходимым текстологическим комментарием.

Илл. 2. Запись Ф. М. Достоевского с тремя зачеркнутыми словами и стенографическими знаками под ними

Fig. 2. The handwritten entry by F. M. Dostoevsky with three crossed out words and shorthand characters below them

«Каренитъ [пьетъ,] е***ъ, серитъ, водку пьетъ имъетъ чинъ и въ Бога въритъ. Своимъ умомъ дошелъ.»¹⁾

Первое слово не требует редакторской конъектуры, как это сделано в издании А. С. Долинина и затем в академическом ПСС: оно четко прописано и представляет собой не опisku в фамилии опекуна, а сознательно употребленный окказионализм, образованный по языковой модели глаголов фразы и призванный поддержать ритмический ряд создаваемого Достоевским сатирического экспромта.

Над данным предложением поработали два лица: правка самого Достоевского (зачеркнутое горизонтальной линией слово «пьетъ») соединяется с правкой его вдовы, сделанной в автографе почти сорок лет спустя (густые зигзагообразные зачеркивания слов «е***ъ, серитъ»). Факт вычеркивания двух последних слов именно Анной Григорьевной подтверждается тем, что под ними обнаруживаются едва заметные стенографические знаки, представляющие собой сокращения этих же слов¹⁴.

Вдова писателя знала о его неприязненном отношении к опекуну: в записях, которые она набросала для О. Ф. Миллера, готовившего биографический очерк о Достоевском, воспроизведена, безусловно, точка зрения мужа:

¹⁾ В квадратные скобки заключено только вычеркнутое самим Достоевским.

«Опекуномъ Ѳедора Мих<айловича> и братьевъ былъ не Куманинъ, а Карепинъ²⁾ мужъ³⁾ сестры Ѳед<ора> М<ихайловича>, Варвары Михайловны (жива до сихъ поръ, живетъ въ Москвѣ.) Онъ былъ дѣйствительно дрянной человекъ (это между нами, помѣстить этого нельзя; этимъ огорчишь Варвару Михайловну, а этого сдѣлать не надо)»¹⁵⁾.

Доверяя мнению мужа об опекуне, Анна Григорьевна при этом не могла оставить без своей цензуры в письме Достоевского бранные слова в адрес Карепина: письма предоставлялись для ознакомления О. Ф. Миллеру и в дальнейшем для печати¹⁶⁾, а она была человеком чрезвычайно щепетильным, деликатным и стыдливым. Так, вспоминая свое общение с М. Е. Салтыковым-Щедриным, она не без гордости описывала, как журила его за «неприличные выражения»:

«Къ намъ часто пріѣзжали литераторы почитать свои творенія, напр<имер> Майковъ, Некр<асов>, Щедринъ. Чаще всего Щедринъ. Тотъ такъ часто со мною совѣтовался, а иногда такъ просто оставлялъ мнѣ свою тетрадь. Ну и я вычеркивала. Бывало онъ говоритъ: Ну Анна Гр<игорьевна> вы самый неумолимый Ценсоръ, посмотрите какъ перечеркали. — А вы не вольнодумничайте; вѣдь вамъ нельзя всего позволять. Посмотрите ка что Вы тамъ написали о женщинѣ, какія выраженія. Да вѣдь такъ вашу книжку нельзя дать въ руки молодой дѣвушкѣ. Какая вульгарность, какой жаргонъ! Какія неприличныя выраженія. А вы знаете что я прежде всего за приличія. Приличія и нравственность!»¹⁷⁾.

Специально для обозначения этих ее свойств Достоевский использовал слово «прюдствовать», заимствуя его из французского языка (*prude* — чопорный, ханжа, притворно добродетельный, преувеличенно стыдливый, недоступный; *pruderie* — преувеличенная стыдливость, показная добродетель, недоступность)¹⁸⁾. «Не прюдствуй, читая это; это ты должна знать от меня», — так наставлял Достоевский жену в письме от 16 (28) июня 1874 г., признаваясь ей в своей любви и верности (Д30; 29₁: 333).

«Прюдствующая» Анна Григорьевна вычеркнула нецензурное и вульгарное слова в письме мужа к брату, по всей вероятности не подозревая, что Достоевский использовал в тексте перефразированную цитату.

Подобно вдове писателя, не догадывались об этом и комментаторы академического ПСС, восстановившие запись. Тем самым получалось, что Достоевский допустил здесь в качестве высшей формы проявления эмоций в отношении Карепина обычное сквернословие.

Между тем каламбур Достоевского имеет своим источником цитату из «срамной» поэмы «Лука Мудищев», бытовавшей в устной форме и в многочисленных рукописных списках, весьма существенно отличающихся друг

²⁾ Карепинъ вписано.

³⁾ Далее было: его

от друга. В одном из них имеются четыре строфы, озаглавленные «К прологу (дополнение)», первая из которых:

«Блажен, кто по ночам е***
И по утрам исправно серет.
Кто регулярно водку пьет
Имеет чин и в Бога верит»¹⁹, —

и была перефразирована молодым Достоевским в письме к брату.

Авторство «Луки» издавна приписывалось родоначальнику непечатной, существовавшей только в рукописной традиции «срамной» поэзии — И. С. Баркову (1732–1768). И только в конце XX в., когда он «стал одним из самых популярных, читаемых и издаваемых русских писателей XVIII в.» [Плущер-Сарно], исследователи установили, что эта поэма — творение «барковианы» («барковщины»), т. е. входит в корпус текстов, созданных разными авторами в подражание его непристойным стихам²⁰. «Рукописей Баркова не сохранилось», а «в архивах страны находятся многочисленные списки произведений поэта» [Макогоненко: 142]. В связи с этим ему «приписывались произведения, созданные через столетия после его смерти, вокруг его судьбы ходили самые немыслимые биографические легенды», его имя стало нарицательным, зажило отдельно от судьбы и творчества, а «миф о Баркове заслонил его сочинения, и поэт стал выполнять в российской мифологии функции своего рода бога Приапа — символа сексуальной мощи и витальности» [Зорин: 5–6].

В русской культуре «строжайшее табуирование так называемых матерных выражений соединяется с их почти повсеместным употреблением» [Пильщиков, Шапир: 8]. Поэтическим воплощением этого явления стала барковиана. Она имеет богатые исторические традиции: у ее истоков русский фольклор и скоморошество, позднеантичная приапея, средневековая смешовая латинская литература, французский и русский классицизм (прежде всего — бурлеск, ироикомиическая поэма), поэтические карикатуры противника классицизма П. Скаррона и эротическая поэзия А. Пирона.

Барковиана была известным явлением в отечественной литературе. Но дело здесь прежде всего не в ее эротическом содержании и наличии используемой народом обценной лексики. Как писал автор единственной в советское время статьи о «срамной» поэзии Баркова Г. П. Макогоненко, этот поэт не был лишен таланта. Он — пародист и сатирик, выворачивающий наизнанку античные мифы и выступающий против поэтической системы классицизма с его абстрактным языком, далеким от речи простого народа (см.: [Макогоненко], а также: [Зорин], [Илюшин]). Современники чувствовали в барковиане не одно сквернословие и похабщину, но замечали и сатиру, протест против общественных нравов. Примечательный пример привел С. А. Рейсер: декабрист барон В. И. Штейнгель на следствии, отвечая на вопрос о происхождении его свободного образа мыслей, вспомнил в ряду прочих поэтов Баркова (см.: [Рейсер: 27]).

Исследователи признают, что «барковиана сыграла заметную роль в национальной поэтической традиции: достаточно сказать, что влияния Баркова не избежал никто из крупных русских поэтов второй половины XVIII — первой половины XIX в.» [Пильщиков, Шапир: 8–9]. Здесь прежде всего называют В. И. Майкова («Елисей, или Раздраженный Вакх»), И. А. Крылова («Трумф»), А. С. Пушкина («Монах», «Тень Баркова», «Царь Никита и сорок его дочерей») ²¹, В. Л. Пушкина («Опасный сосед»), А. И. Полежаева («Сашка»), М. Ю. Лермонтова («юнкерские» поэмы), Г. Р. Державина (шутливая поэзия) (см.: [Степанов]). В середине XIX в. барковиану слушал и слагал весь кружок молодого «Современника»: А. В. Дружинин, М. Н. Лонгинов, Н. А. Некрасов, И. С. Тургенев, В. П. Гаевский, М. А. Языков ²². По признанию мемуариста Е. М. Феоктистова, в это время «въ Петербургѣ процвѣтала обширная литература, которая своимъ содержаніемъ могла бы возбудить зависть въ Барковѣ <...> трудились и порознь, и сообща надъ сочиненіемъ цѣлыхъ поэмъ одна другой грязнѣе, даже заглавія этихъ произведеній никто не рѣшится упомянуть въ печати, — много было въ нихъ остроумнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ грубѣйшее кощунство и цинизмъ, превышающій всякую мѣру» ²³.

Барковиана оказывалась за пределами печатной литературы, но не за бортом литературы как таковой, она укоренилась в сознании многих читателей и стала «своеобразной точкой отсчета и мерилom многих жизненных ценностей и явлений» [Сапов, 1994а]. Достоевский, живо интересовавшийся литературными и общественными событиями, был знаком с нею.

Цитируемая Достоевским в письме к Михаилу от 30 сентября 1844 г. поэма «Лука Мудищев» «была чрезвычайно популярна в военных училищах и офицерской среде» [Тарановский]. Вот, к примеру, какие воспоминания о распространении текстов барковианы в Павловском кадетском корпусе оставил военный инженер В. Д. Кренке (1816–1893):

«Николай I принявъ рѣшительныя мѣры къ искорененію этого зла, но чѣмъ строже корпусное начальство преслѣдовало эти рукописи, тѣмъ болѣе кадеты ухитрялись сохранять ихъ и приобрѣтать вновь. Въ мое прапорщичье время, каждый офицеръ привозилъ съ собою изъ корпуса цѣлыя тетради этихъ сочиненій, у нѣкоторыхъ были даже большіе томы, и не только съ мелкими стихотвореніями, но съ цѣлыми драматическими произведеніями, комедіями, водевилями и пр.; все это слыло подъ общимъ именемъ “барковщины”» ²⁴.

По всей видимости, Достоевский познакомился с творчеством Баркова и его подражателей в 1838–1843 гг. во время обучения в Главном инженерном училище. Тогда вызывающая разногласия ученых датировка поэмы о Луке (или, по крайней мере, ее пролога, выглядящего как самостоятельная миниатюра, слабо связанная с содержанием поэмы) может быть несколько скорректирована. Ясно, что «для таких текстов, как “Лука”, которые десятилетия бытуют в форме копий, неизбежно возникновение огромного

числа разночтений, вариантов, перестановок, пропусков и вставок» [Сапов, 1994b]. Учеными выдвигаются версии авторства и различные варианты датировок. Точности в определении датировки «Луки» нет, но по текстовым переключкам с пушкинским «Медным всадником» установлена нижняя граница (после 1833 г.), и существует солидарное мнение исследователей, что это произведение все-таки создано в послепушкинский период²⁵. Факт того, что Достоевский знал дополнение к прологу из «Луки» к 1844 г., сужает диапазон датировки как минимум этой части поэмы до десятилетия (1834–1844).

Пародийно обработанная Достоевским в письме к брату цитата из «срамной» поэмы — свидетельство зарождения будущего «отменного знатока и въедливого записывателя <...> бытующих устно народных “словечек”» [Владимирцев: 964], а также мастера литературной игры, основанной на каламбуре, в том числе игровом и обценном²⁶. Так в пылу борьбы с Карепиным, критикующим «отвлеченную лень и негу Шекспировских мечтаний», начинающий писатель в остром памфлетном стиле обращает против опекуна поэзию реальной жизни, сатирический нецензурный язык барковианы: *«Карепитъ е***ъ, серитъ, водку пьетъ имъетъ чинъ и въ Бога въритъ»*²⁷.

Запись Достоевского в письме к брату от 30 сентября 1844 г. лишь на первый взгляд кажется сквернословием раздраженного молодого человека — на самом деле это пародийная цитата из барковианы, литературная игра начинающего писателя. Данное письмо Достоевского — важнейшее свидетельство о выборе им призвания и своеобразном включении мечтателя в писательство и литературу.

* * *

Свои наблюдения над народной речью Достоевский продолжил на каторге в «Сибирской тетради». В ответ на игнорирование коллегами включенных в нее записей неприличных слов и выражений В. П. Владимирцев писал о том, что «нужно снять табу с прямого обращения к записям» обценного характера в «Сибирской тетради», «чтобы иметь полное представление о литературно-писательской работе Федора Михайловича в остроге». Он отметил, что «автор СТ нигде не впадал в крайность, работая над сюжетами из области ненормативных речевых акций», и подчеркнул связь «Сибирской тетради» с «Маленькими картинками» из «Дневника Писателя» за 1873 г. — в частности, «с “картинкой № 2”, этим недооцененным шедевром фельетонистики Достоевского» [Владимирцев: 996].

Во второй главе «Маленьких картинок» («Гражданин», № 29 от 16 июля 1873 г.) Достоевский поразил современников и вызвал их недовольство, представив колоритный рассказ о беседе пьяных мастеровых, заключавшейся в разнообразных интонациях при произнесении одного и того же

«нелексиконного существительного». «...Пьяному и нельзя иметь другого языка, кроме сквернословного. Именно это язык, целый язык <...> самый удобный и оригинальный, самый приспособленный к пьяному или даже лишь к хмельному состоянию, так что он совершенно не мог не явиться, и если б его совсем не было — *il faudrait l'inventer* <его следовало бы выдумать (*фр.*)>, — таким смелым заявлением предварил повествование автор²⁸.

Интересно, что чуть позже в этом же году в «Отечественных записках» вышел очерк Салтыкова-Щедрина «Опять в дороге» из цикла «Благонамеренные речи» (1873, № 10), автор которого при изображении деревенской действительности прибегнул к почти не завуалированной записи сквернословия: «Воздух, в буквальном смысле этого слова, насыщен сквернословием. “Мать-мать-мать-ма-ать!” — словно горох перекатывается от одного берега до другого»²⁹.

Это терпимое и добродушное отношение обоих писателей к народному сквернословию вызвало насмешки в прессе, которая стала сблизать Достоевского и Салтыкова-Щедрина как продолжателей барковианы, несмотря на противоположность их политических воззрений. Так, критический обозреватель «Санкт-Петербургских ведомостей» В. П. Буренин с нескрываемой иронией писал:

«Въ послѣднемъ очеркѣ, или, вѣрнѣе, въ историческомъ фельетонѣ “Благонамѣренныя рѣчи”, г. Щедринъ рѣшилсѣ пустить остроуміе не менѣе пикантное и удивительное, чѣмъ то, которымъ г. Достоевскій блеснулъ по поводу ругательствъ петербургскихъ мастеровыхъ. Мотивъ остроумія у автора “Губернскихъ очерковъ” тотъ же, что и у автора “Бѣсовъ”: ругатня, но только не мастеровыхъ, а крестьянъ. <...> Извѣстное простонародное ругательное словечко, вѣроятно, прибавить свѣжіе лавры къ вѣнку г. Салтыкова, подобно тому какъ къ вѣнку г. Достоевскаго прибавилъ ихъ “онъ”. Лавры, конечно, прельстительны — кто объ этомъ будетъ спорить! Но, право, даровитымъ писателямъ, да еще сатирикамъ, нечего покупать ихъ цѣною потворства грубымъ вкусамъ толпы...»³⁰.

Критик находит оправдание для сквернословия у Ювенала, Рабле, Свифта, поскольку их «цинизмъ мотивируется желаніемъ» сатириков «нарисовать отвратительное во всей его безобразной наготѣ», но всецело осуждает Щедрина и Достоевского за «не въ мѣру разыгравшееся балагурство», где «излишній цинизмъ терпѣть невозможно: онъ портитъ впечатлѣніе, онъ отзывается уже не юморомъ, а скандаломъ»³¹.

«Пристрастие» писателей к сквернословию высмеивалось в карикатуре С. Любовникова, опубликованной 23 декабря 1873 г. в еженедельном журнале сатиры и юмора «Малляр». На рисунке с ироничным названием «Поклонники родного слова, стоящие на твердой почве» изображены Щедрин и Достоевский, стоящие на издании сочинений Баркова. Достоевский одной рукой опирается на костыль с надписью «Гражданинъ», другой дружески обнимает сотрудника «Отечественных записок»; Щедрин же стоит, заложив руки за спину, с задумчивым и угрюмым выражением лица (см. *Илл. 3*).

Илл. 3. Карикатура на М. Е. Салтыкова-Щедрина и Ф. М. Достоевского. Художник С. Любвников («Малляр», 1873, 23 декабря)

Fig. 3. Caricature of M. E. Saltykov-Shchedrin and F. M. Dostoevsky. Artist S. Lyubovnikov (the *Malyar* [Painter] magazine, 1873, December 23)

Достоевский, сатирически высмеянный и раскритикованный публицистами, в фельетоне под названием «Учителю» («Гражданин», № 32 от 6 августа) был вынужден объяснить важность проблематики 2-й части «Маленьких картинок»:

«Мысль моя была доказать целомудренность народа русского, указать, что народ наш в пьяном виде (ибо в трезвом сквернословят несравненно реже), если и сквернословит, то делает это не из любви к скверному слову, не из удовольствия сквернословить, а просто по гадкой привычке, перешедшей чуть не в необходимость, так что даже самые далекие от сквернословия мысли и ощущения выражает в сквернословных же словах»³².

Не прюдствуя, не испытывая ложного стыда перед нецензурными словами русского языка, с одной стороны, но и не защищая их, Достоевский пришел к, казалось бы, парадоксальному и поэтому не понятному современниками убеждению:

«Народ наш не развратен, а *очень даже целомудрен*, несмотря на то, что это бесспорно самый сквернословный народ в целом мире, — и об этой противоположности, право, стоит хоть немножко подумать»³³.

Этот призыв подумать о противоречивости сквернословия объясняется тем, что простые люди в России использовали обценную лексику не по причине скверномыслия и природного бесстыдства, а из-за «скудости их радостей, забав, скудости их духовной жизни» и окружающей обстановки, вызывающей горькое пьянство. При этом «в огромном большинстве народа нашего, даже и в петербургских подвалах, даже и при самой скудной духовной обстановке, есть все-таки стремление к достоинству, к некоторой порядочности, к истинному самоуважению; сохраняется любовь к семье, к детям»³⁴.

В свою очередь, этот контраст народных нравов отмечал и А. М. Достоевский, рассказывая о крепостных в родительском имении: они были «*дѣтски-наивны*», «*не стѣсняясь называли вещи своими названіями, хотя таковыя, всѣми другими почитаются неприличными и невѣжливыми*». Младший брат писателя привел в пример крестьянина Маррея и старосту Савина Макарова из Дарового, которые «*как дѣти природы*» обозначали «телесный низ» животных и человека нелитературными словами и не смущали этим Марию Федоровну Достоевскую³⁵.

Таким был крестьянский и помещичий сельский быт, в который не проникло или было слабо выражено табуирование обценной лексики русского языка, в котором жила непонятная стихия народного языка. Федор и Андрей Достоевские это время застали и признали целомудрие «детей природы».

Примечания

- 1 См.: Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1883. С. 7–74, 77, 110–132, 142–157.
- 2 (1) Достоевский Ф. М. Письма / под ред. и с примеч. А. С. Долинина. М., Л.: Гос. изд-во, 1928–1959. Т. 1, 2, 4; (2) Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л., 1985. Т. 28. Кн. 1–2. Далее ссылки на это издание приводятся с использованием сокращения *Д30* и указанием тома, книги (нижний индекс) и страницы в круглых скобках.
- 3 См.: (1) Письма М. М. Достоевского // Ф. М. Достоевский. Материалы и исследования / под ред. А. С. Долинина. Л.: Изд-во АН СССР, 1935. С. 503–579; (2) Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 18 т. М.: Воскресенье, 2004–2005. Т. 15–16, особенно: Т. 16. Кн. 2. С. 312–363; (3) Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов (URL: <https://philolog.petrus.ru/fmdost/letters/lettersdost.htm>).
- 4 Достоевский Ф. М. Письмо к М. М. Достоевскому. От 30 сентября <1844> г. (ОР РГБ. Ф. 93.1.6.11. Л. 22; см.: Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов).
- 5 «Я даже считаю благородным этот риск, этот неблагоразумный риск перемены состояния, риск целой жизни — на шаткую надежду», — так М. М. Достоевский передал слова брата в письме к П. А. Карепину от 28 ноября 1844 г. (*Д30*; 28;: 104).
- 6 Достоевский Ф. М. Письмо к М. М. Достоевскому. От 30 сентября <1844> г. (ОР РГБ. Ф. 93.1.6.11. Л. 22–22 об.).
- 7 Это наблюдение впервые сделано в статье И. Д. Якубович, которая заметила, что все даты писем из романа «Бедные люди» не случайны, а связаны с событиями жизни самого Достоевского (см.: [Якубович]).
- 8 См.: Достоевский А. М. Воспоминания. Квартира вторая (РО ИРЛИ. Ф. 56. № 1. Л. 199–199 об. (с. 165–166) [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petrus.ru/amdost/vospomin/vospomin.htm>).
- 9 Сохранилось пять писем Достоевского к Карепину и одно письмо опекуна к наставнику за 1843–1844 гг. На их основе историю взаимоотношений Ф. М. Достоевского и П. А. Карепина проанализировали Е. Ю. Сафронова [Сафронова] и К. А. Баршт [Баршт].
- 10 Достоевский Ф. М. Письмо к М. М. Достоевскому. От 30 сентября <1844> г. (ОР РГБ. Ф. 93.1.6.11. Л. 22–22 об.).
- 11 «...Я теперь вполне увърился н<a>n<римтъръ> въ существованіи Фамусова, Чичикова, и Фальстафа», — иронизировал Достоевский в письме к П. А. Карепину от 19 сентября 1844 г. (РО ИРЛИ. Ф. 56. № 391).
Справедливости ради, следует отметить, что опекун предоставил денежную помощь нуждающемуся родственнику. Об этом известно из письма М. М. Достоевского к П. А. Карепину от 28 ноября 1844 г.: «...какъ я обрадовался, узнавъ изъ письма вашего, что вы наконецъ порѣшили съ братомъ Ѳедоромъ. Этой суммой онъ удовлетворить по крайней мѣрѣ минутнымъ нуждамъ и проживетъ цѣлый годъ — а это много значитъ въ его положеніи. Въ этотъ годъ судьба его можетъ значительно измѣниться» (РО ИРЛИ. Ф. 56. № 405).
- 12 Достоевский Ф. М. Письма. Т. 1. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. С. 74.
- 13 Там же.
- 14 Данное утверждение базируется на существующем словаре сокращений, составленном нами в 2018–2020 гг. в ходе изучения стенографической системы А. Г. Достоевской (см., напр.: [Андрианова, Сосновская, 2018, 2019] и др.).

- 15 См.: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29600. Л. 1 об. Следуя просьбе Анны Григорьевны, О. Ф. Миллер поместил в свои «Материалы для жизнеописания Ф. М. Достоевского» минимальную информацию об опекуне: «Дѣло въ томъ, что Михаилъ Андреевичъ Достоевскій скончался въ 1839 г. Опекуномъ дѣтей сдѣлался мужъ старшей изъ дочерей покойнаго, г. Карепинъ» (Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1883. С. 40).
- 16 Письмо Ф. М. Достоевского к М. М. Достоевскому проанализировано О. Ф. Миллером на с. 55–56 биографического очерка, ироничные высказывания в адрес Карепиных при этом не затронуты (Там же).
- 17 Достоевская А. Г. Воспоминания (1877 г., литературные друзья) (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29599. Л. 1 об.).
- 18 Согласно «Историческому словарю галлицизмов русского языка» (сост. Н. И. Епишкин, М.: ЭТС, 2010) это слово использовали в своих произведениях кн. И. М. Долгорукий, А. С. Пушкин, Н. И. Гнедич, Вс. Крестовский (см.: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01006711216#?page=3718>). Сохранилось замечание Пушкина: «Coquette, prude. Слово кокетка обрусело, но prude не переведено и не вошло еще в употребление. Слово это означает женщину, чрезмерно щекотливую в своих понятиях о чести (женской) — недотрогу. Таковое свойство предполагает нечистоту воображения, отвратительную в женщине, особенно молодой. Пожилкой женщине позволяется многое знать и многого опасаться, но невинность есть лучшее украшение молодости. Во всяком случае *прюдство* или смешно, или несосно» (Пушкин А. С. Отрывки из писем, мысли и замечания // Пушкин А. С. Собр. соч.: в 10 т. М., 1962. Т. 6. С. 22).
- 19 Барков И. С. Иллюстрированное собрание трудов в одном томе: оды, поэмы, эпистолы, сонеты. М.: Адрес-Пресс, 2003 (Екатеринбург: ГИПП Урал. рабочий). 350 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://facetia.ru/node/4229>
- 20 В нашей статье мы будем употреблять как синонимы слова «барковиана» и «барковщина», хотя некоторые исследователи именуют тексты XIX в., публикуемые под именем Баркова, «псевдобарковианой» (см., напр.: [Плуцер-Сарно]).
- 21 Пушкин особенно ценил своеобразное дарование Баркова. В 1836 г. в диалоге с Вяземским он признавался: «Барков — это одно из знаменитейших лиц в русской литературе; стихотворения его в ближайшем будущем получат огромное значение. <...> нет сомнения, что первые книги, которые выйдут в России без цензуры, будет полное собрание стихотворений Баркова» (Вяземский П. П. Александр Сергеевич Пушкин, 1826–1837 // Пушкин в воспоминаниях современников. СПб., 1998. Т. 2. С. 180).
- В лицейские годы поэт сам внес вклад в барковиану. В 2002 г. И. А. Пильщиковым и М. И. Шапиром было опубликовано первое научное издание непристойной пародийной баллады «Тень Баркова», авторство которой атрибутируется молодому А. С. Пушкину (Пушкин А. С. Тень Баркова: Тексты. Комментарии. Экскурсы. М.: Языки слав. культуры, 2002. 497 с.).
- 22 См. мемуары: Никитенко А. В. Дневник: в 3 т. Л.: Гослитиздат. Ленинград. отд., 1955. Т. 1: 1826–1857. С. 355; Из воспоминаний Е. М. Феоктистова // Тургеневский сборник / под ред. А. Ф. Кони. Пб., 1921. С. 167.
- 23 Из воспоминаний Е. М. Феоктистова. С. 167.
- 24 Кренке В. Д. Быт саперов 50 лет назад (Отрывок из воспоминаний генерал-лейтенанта В. Д. Кренке) // Исторический вестник. 1885. Август. С. 290.

- 25 См. обзор версий авторства и датировок «Луки»: [Сапов, 1994b].
- 26 Фольклорист Г. А. Левинтон описал некоторые приемы каламбурной техники Достоевского на примерах рассказов «Чужая жена и муж под кроватью», «Крокодил» и романа «Бесы», где писатель ориентировался на фольклорные жанры обценного характера (прием опущенного слова, использование полисемии для описания «двусмысленной ситуации» и др.) (см.: [Левинтон]).
- 27 См. диалог в переписке Карепина и Достоевского:
Карепин: «*Со способностями ума коими одарилъ Васъ Господь, съ хорошиимъ образованіемъ, которое получили въ заведеніи отличномъ — Вамъ-ли оставаться при софизмахъ поэтическихъ, въ отвлеченной лъни и нъги Шекспировскихъ мечтаній? на что онъ, что въ нихъ вещественнаго кромъ распаленнаго раздутаго распухлаго — преувеличеннаго но пузырянаго образа? Тогда какъ въ вещественности Вамъ указать и открыть путь чести, труда уважительнаго, пользы общественной и своей...*» (5 сентября 1844 г.; РО ИРЛИ. Ф. 56. № 399. Л. 2; см.: Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов // URL: <https://philolog.petsru.ru/fmdost/letters/kareppa/otkarepin05091844.htm>)
Достоевский: «*Въ послѣднемъ письмѣ Карепинъ ни съ того ни съ сего совѣтоваль мнѣ не увлекаться Шекспиромъ! говоритъ что Шекспиръ и мыльный пузырь все равно*» (30 сентября 1844 г.; ОР РГБ. Ф. 93.1.6.11. Л. 22 об.).
- 28 Достоевский Ф. М. Дневник писателя. XIII. Маленькие картинки (Д30; 21: 108).
- 29 Салтыков-Щедрин М. Е. Опять в дороге // Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч. в 20 т. Т. 11: Благонамеренные речи (1872–1876). М., 1971. С. 235.
- 30 Буренин В. П. «Благонамеренные речи», очерк г. Щедрина («СПб. Ведом.», 1873 г., № 303) // Критическая литература о произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина. М., 1905. Вып. 2: 1864–1875. С. 170. URL: <https://elibrary.unatlib.ru/handle/123456789/42588>
- 31 Там же. С. 170–171.
- 32 Достоевский Ф. М. Дневник Писателя. XIV. Учителю (Д30; 21: 115–116).
- 33 См.: Д30; 21: 116.
- 34 См.: Д30; 21: 113.
- 35 См.: Достоевский А. М. Воспоминания. Квартира первая. Покупка деревни (РО ИРЛИ. Ф. 56. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsru.ru/amdost/vospomin/vospomin.htm>). Также, в отрывках: Достоевский А. М. Из воспоминаний // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 75.

Список литературы

1. Андрианова И. С., Сосновская О. А. Стенографическая система Анны Достоевской: проблема дешифровки // Неизвестный Достоевский. 2018. № 1. С. 43–67 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1526546792.pdf (15.10.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3521
2. Андрианова И. С., Сосновская О. А. Неизвестные стенограммы жены Ф. М. Достоевского, или Из истории одного автографа Л. Н. Толстого // Неизвестный Достоевский. 2019. № 1. С. 119–135 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554980194.pdf (15.10.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2019.3902
3. Баршт К. А. Письмо П. А. Карепина к Ф. М. Достоевскому от 5 сентября 1844 г.: исправленный текст // Достоевский. Материалы и исследования. СПб., 2019. Т. 22. С. 339–357 [Электронный ресурс]. URL: http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/Dostoevsky/Materialy/T_22/24_Баршт_339.PDF (15.10.2020). DOI: 10.31860/978-5-4469-1628-3-339-357

4. Владимирцев В. П. «Сибирская тетрадь» в творчестве Ф. М. Достоевского и русской этнологической культуре // Евангелие Ф. М. Достоевского: в 3 т. Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2017. Т. 2: Исследования. Материалы к комментарию. Сибирская тетрадь Достоевского. С. 953–1014 [Электронный ресурс]. URL: <http://deniskmc.beget.tech/book1.html#1> (15.10.2020).
5. Зорин А. Иван Барков – история культурного мифа // Девичья игрушка, или Сочинения господина Баркова / изд. подгот. А. Зорин и Н. Сапов. М., 1992. С. 5–16.
6. Илюшин А. А. Ярость праведных // Литературное обозрение. 1991. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.wikireading.ru/hLfD0s7kHd> (15.10.2020).
7. Левинтон Г. А. Достоевский и «низкие» жанры фольклора // Литературное обозрение. 1991. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.wikireading.ru/hqxiwscA1g> (15.10.2020).
8. Лосский Н. Достоевский и его христианское понимание. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1953. 408 с.
9. Макогоненко Г. «Враг парнасских уз» // Русская литература. 1964. № 4. С. 136–148.
10. Пильщиков И. А., Шапир М. И. От составителей // Тень Баркова: Тексты. Комментарии. Экскурсы / изд. подгот. И. А. Пильщиков и М. И. Шапир. М.: Языки слав. культуры, 2002. С. 7–17.
11. Плущер-Сарно А. Русская порнографическая литература XVIII–XIX вв. // Новое литературное обозрение. 2001. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2001/2/russkaya-pornograficheskaya-literatura-xviii-xix-vm.html> (15.10.2020).
12. [Рейсер С. А.] Вольная русская поэзия XVIII–XIX веков: в 2 т. / подгот. текста, сост., вступ. ст. и примеч. С. А. Рейсера. Л.: Сов. писатель, Ленинград. отд., 1988. Т. 1. 670 с.
13. Сапов Н. «Барков доволен будет мной!»: о массовой барковиане XIX века // Под именем Баркова: эротическая поэзия XVIII — начала XIX века / изд. подгот. Н. Сапов. М.: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1994 [Электронный ресурс]. URL: <https://facetia.ru/node/4276> (15.10.2020). (a)
14. Сапов Н. Посильные соображения // Под именем Баркова: эротическая поэзия XVIII — начала XIX века / изд. подгот. Н. Сапов. М.: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1994 [Электронный ресурс]. URL: <https://facetia.ru/node/4291> (15.10.2020). (b)
15. Сафронова Е. Ю. Проблема правового жизнетекста Ф. М. Достоевского: дело с П. А. Карпинным // Культура и текст. 2016. № 3 (26). С. 29–43 [Электронный ресурс]. URL: https://journal-altspu.ru/wp-content/uploads/2016/11/safonova-3_2016.pdf (15.10.2020).
16. Степанов В. П. Барков (Борков) Иван Семенович // Словарь русских писателей XVIII века / отв. ред. А. М. Панченко. Л.: Наука, 1988. Вып. 1–3 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=532> (15.10.2020).
17. Тарановский К. Ритмическая структура скандально известной поэмы «Лука» // Литературное обозрение. 1991. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.wikireading.ru/hWd1QtywKh> (15.10.2020).
18. Фокин П. Е. «Брата моего я любил бесконечно...» // Неизвестный Достоевский. 2014. № 1/2. С. 12–27 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1436875594.pdf (15.10.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2014.2
19. Якубович И. Д. Достоевский в работе над романом «Бедные люди» // Достоевский. Материалы и исследования. Л., 1991. Т. 9. С. 39–55.

References

1. Andrianova I. S., Sosnovskaya O. A. The Stenographic System of Anna Dostoevskaya: The Problem of Decryption. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2018, no. 1, pp. 43–67. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1526546792.pdf (accessed on October 15, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3521 (In Russ.)
2. Andrianova I. S., Sosnovskaya O. A. Unknown Transcripts of Fyodor Dostoevsky's Wife, or On the History of One Lev Tolstoy's Manuscript. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 1, pp. 119–135. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554980194.pdf (accessed on October 15, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2019.3902 (In Russ.)
3. Barsht K. A. P. A. Karepin's Letter to F. M. Dostoevsky of September 5, 1844. Amended Text. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. St. Petersburg, 2019, vol. 22, pp. 339–357. Available at: http://lib2.pushkinskiydom.ru/Media/Default/PDF/Dostoevsky/Materialy/T_22/24_Баршт_339.PDF (accessed on October 15, 2020). DOI: 10.31860/978-5-4469-1628-3-339-357 (In Russ.)
4. Vladimirtsev V. P. "The Siberian Notebook" in the Works of Dostoevsky and Russian Ethnological Culture. In: *Evangelie F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh [The Gospel of Dostoevsky: in 3 Vols]*. Tobolsk, 2017, vol. 2: Researches. Proceedings for the Comment, pp. 953–1014. Available at: <http://deniskmc.beget.tech/book1.html#1> (accessed on October 15, 2020). (In Russ.)
5. Zorin A. Ivan Barkov is the History of Cultural Myth. In: *Devich'ya igrushka, ili Sochineniya gospodina Barkova [A Girl's Toy, or the Works of Mr. Barkov]*. Moscow, 1992, pp. 5–16. (In Russ.)
6. Ilyushin A. A. Fury of the Righteous. In: *Literaturnoe obozrenie [Literary Review]*, 1991, no. 11. Available at: <https://culture.wikireading.ru/hLfD0s7kHd> (accessed on October 15, 2020) (In Russ.)
7. Levinton G. A. Dostoevsky and the "Low" Genres of Folklore. In: *Literaturnoe obozrenie [Literary Review]*, 1991, no. 11. Available at: <https://culture.wikireading.ru/hqxiwscA1g> (accessed on October 15, 2020) (In Russ.)
8. Losskiy N. *Dostoevskiy i ego khristianskoe ponimanie [Dostoevsky and His Christian Understanding of the World]*. New York, Izdatel'stvo imeni Chekhova Publ., 1953. 408 p. (In Russ.)
9. Makogonenko G. "An Enemy of the Parnassian Ties". In: *Russkaya literatura*, 1964, no. 4, pp. 136–148. (In Russ.)
10. Pil'shchikov I. A., Shapir M. I. From Compilers. In: *Ten' Barkova: Teksty. Kommentarii. Ekskursy [The Shade of Barkov: Texts. Commentaries. Excursus]*. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2002, pp. 7–17. (In Russ.)
11. Plutser-Sarno A. Russian Pornographic Literature of the 18th–19th Centuries. In: *Novoe literaturnoe obozrenie [New Literary Observer]*, 2001, no. 2. Available at: <https://magazines.gorky.media/nlo/2001/2/russkaya-pornograficheskaya-literatura-xviii-xix-vv.html> (accessed on October 15, 2020). (In Russ.)
12. Reyser S. A. *Vol'naya russkaya poeziya XVIII–XIX vekov: v 2 tomakh [Free Russian Poetry of the 18th — 19th Centuries: in 2 Vols]*. Leningrad, Sovetskiiy pisatel' Publ., 1988, vol. 1. 670 p. (In Russ.)
13. Sapov N. "Barkov Will Be Pleased with Me!": About the Massive Barkovian of the 19th Century. In: *Pod imenem Barkova: eroticheskaya poeziya XVIII — nachala XIX veka [Under the Name of Barkov: Erotic Poetry of the 18th — Early 19th Centuries]*. Moscow, Ladomir Publ., 1994. Available at: <https://facetia.ru/node/4276> (accessed on October 15, 2020). (In Russ.) (a)

14. Sapov N. Feasible Considerations. In: *Pod imenem Barkova: eroticheskaya poeziya XVIII — nachala XIX veka* [Under the Name of Barkov: Erotic Poetry of the 18th — Early 19th Centuries]. Moscow, Ladomir Publ., 1994. Available at: <https://facetia.ru/node/4291> (accessed on October 15, 2020). (In Russ.) (b)
15. Safronova E. Yu. Problem of F. M. Dostoevsky's Law Text: P. A. Karepin's Case. In: *Kul'tura i tekst* [Culture and Text], 2016, no. 3 (26), pp. 29–43. Available at: https://journal-altspu.ru/wp-content/uploads/2016/11/safonova-3_2016.pdf (accessed on October 15, 2020). (In Russ.)
16. Stepanov V. P. Barkov (Borkov) Ivan Semenovich. In: *Slovar' russkikh pisateley XVIII veka* [Dictionary of Russian Writers of the 18th Century]. Leningrad, Nauka Publ., 1988, issue 1–3. Available at: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=532> (accessed on October 15, 2020). (In Russ.)
17. Taranovskiy K. The Rhythmic Structure of the Scandalously Famous Poem “Luke”. In: *Literaturnoe obozrenie* [Literary Review], 1991, no. 11. Available at: <https://culture.wikireading.ru/hWd1QtywKh> (accessed on October 15, 2020). (In Russ.)
18. Fokin P. E. “I Loved My Brother Infinitely...”. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2014, no. 1/2, pp. 12–27. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1436875594.pdf (accessed on October 15, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2014.2 (In Russ.)
19. Yakubovich I. D. Dostoevsky in the Work on the Novel “Poor People”. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, 1991, vol. 9, pp. 39–55. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Андреанова Ирина Святославовна, *Irina S. Andrianova*, PhD (Philology), Head of кандидат филологических наук, заведующая Web-лабораторией Института филологии, Петрозаводский государственный университет (пр. Ленина 33, г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5663-9140>; e-mail: yarysheva@yandex.ru

Irina S. Andrianova, PhD (Philology), Head of Web-laboratory of The Institute of Philology, Petrozavodsk State University (pr. Lenina 33, Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5663-9140>; e-mail: yarysheva@yandex.ru

Поступила в редакцию / Received 20.10.2020
 Поступила после рецензирования и доработки / Revised 21.01.2021
 Принята к публикации / Accepted 12.02.2021
 Дата публикации / Date of publication 31.03.2021